

УДК-327

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-1-94-103

**«АМЕРИКА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО»:
ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ**

Б. А. Авдеев

Авдеев Богдан Алексеевич, преподаватель кафедры международных организаций и мировых политических процессов, факультет мировой политики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.
E-mail: bogdanavdeew1999@yandex.ru (ORCID: 0009-0001-3344-8501).

Аннотация

После возвращения в Белый дом в 2025 г. Д. Трамп, как и в первую свою каденцию, активно использует лозунг «Америка превыше всего» для концептуального обоснования внешне- и внутривнутриполитических решений с позиций защиты национальных интересов США. При этом единства в определении ключевых компонентов политики «Америка превыше всего» нет ни в его администрации, ни в экспертно-аналитическом сообществе. Цель настоящей статьи заключается в уточнении ее идейного содержания на современном этапе с учетом исторических итераций. Выдвигается гипотеза, согласно которой «Америка превыше всего» представляет концептуальный конструкт, адаптированный к текущей политической ситуации. Для проверки данной гипотезы используются ретроспективный и историко-генетический методы. Выявляются идейные истоки дискурса в контексте американской политической мысли и прослеживается его семантическая эволюция. На основе анализа официальных источников реконструируется идейное содержание выражения «Америка превыше всего» в первый президентский срок Д. Трампа и в начале его второй администрации с акцентом на устойчивые нарративы, проявившиеся в более ранних итерациях концепта. Делается вывод о неправомерности отождествления созданного Д. Трампом конструкта «Америка превыше всего» с его более ранними воплощениями, которые совпадают лишь по своему функциональному назначению, а их интерпретация зависит от определенного исторического контекста.

Ключевые слова: «Америка превыше всего»; «Сделаем Америку снова великой»; Д. Трамп; США; унилатерализм; протекционизм; национализм; популизм; нативизм.

Введение

Впервые Д. Трамп использовал выражение «Америка превыше всего» в авторской колонке для журнала *The Wall Street Journal* в ноябре 2015 г. в контексте нарастающей торговой конкуренции между США и КНР¹. Уже в 2016 г. оно стало одним из главных лейтмотивов избирательной кампании республиканского кандидата. Данное предвыборное обещание вскоре нашло отражение и в документах стратегического планирования² первой администрации Д. Трампа (2017–2021) и в ее конкретных внешнеполитических шагах, причем не только в контексте введения протекционистских барьеров по отношению к торговым конкурентам США в лице КНР и ЕС. Отдавая приоритет национальным интересам, 45-й президент взял также курс на пересмотр в одностороннем порядке всей системы международных обязательств США.

Вышеозначенная тенденция, что характерно, сохранилась и даже усилилась в первые «100 дней» пребывания у власти второй администрации Д. Трампа. В пользу данного утверждения свидетельствуют говорящие названия недавних исполнительных указов и директив президента:

© Авдеев Б. А., 2026

¹ Trump D.J. Ending China's Currency Manipulation (2015) [online], *The Wall Street Journal*, 9 November. Available at: <https://www.wsj.com/articles/ending-chinas-currency-manipulation-1447115601?ID=3214> (accessed: 1 October 2025).

² National Security Strategy of the United States of America, December 2017 [online], *The White House (archives)*, pp. I–II, 1, 3. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 1 October 2025).

«Политическая директива “Америка превыше всего” государственному секретарю»³, «“Америка превыше всего” и международные экологические соглашения»⁴ и «Торговая политика в духе “Америки превыше всего”»⁵. Устойчивость выражения «Америка превыше всего» в политическом лексиконе президента-республиканца и превращение его в полноценную внешнеполитическую концепцию привлекают к себе внимание со стороны академического сообщества.

Отечественные и зарубежные исследователи-международники рассматривают концепцию «Америка превыше всего» (а шире – «трампизм») либо как феномен, отражающий глубокие трансформации в американской политической системе (см., например: Травкина, 2018; Феномен Трампа, 2020; Шариков, 2024), либо как маркер особой внешнеполитической философии и практики 47-го президента США (см., например: Соколыцкий, 2024; Olsen, 2021), либо как серьезную угрозу системе многостороннего сотрудничества и либеральному международному порядку (в т.ч. активно продвигаемому Западом «порядку, основанному на правилах»⁶) (см., например: Gardner, 2018; Dijkstra et al., 2024; President Trump Begins Second Term..., 2025). При всем многообразии мнений все указанные исследователи, пожалуй, видят в концепции «Америка превыше всего» нечто принципиально новое и признают ее влияние на внешнюю политику США. Вместе с тем некоторые исследователи небезосновательно на это возражают, что, хотя намеченный Д. Трампом внешнеполитический курс зачастую изображают как нечто «беспрецедентное», в действительности использованные им нарративы не были чужды американской политической мысли (см., например: Тома, 2018: 1–5). Они утверждают, что в идейном плане концепция «Америка превыше всего» восходит к популистской традиции, зачинателем которой был еще седьмой президент США Э. Джексон (1829–1837)⁷.

Очевидное противоречие в оценках концепции «Америка превыше всего» между этими двумя группами исследователей наводит на мысль о ее семантической аморфности. Для того чтобы преодолеть указанную контрверзу и приблизиться к пониманию сути данного элемента американского политического дискурса, необходимо сопоставить его современное идейное наполнение с содержанием исторических аналогов. Такой ретроспективный взгляд на феномен «Америка превыше всего» позволяет, с одной стороны, отойти от тенденциозных его трактовок на текущем этапе, а с другой – избежать проведения некорректных исторических аналогий. Кроме того, в статье выдвигается предположение, что «Америка превыше всего» – это идеологический конструкт, который, сочетая в себе более ранние дискурсивные практики, предназначен для решения главным образом текущих задач – в том виде, как их для себя определяет часть республиканского истеблишмента во главе с Д. Трампом.

Для достижения сформулированной выше цели исследования в первом разделе статьи анализируется содержание выражения «Америка превыше всего» в различные исторические периоды. Затем во втором разделе с опорой на официальные источники раскрывается ее идейное наполнение на современном этапе (с учетом устойчивых сюжетов, положенных в основу концепции). В заключение делается вывод о том, насколько правомерно отождествлять концепцию «Америка превыше всего» в трактовке Д. Трампа с ее более ранними итерациями. Решение первой задачи потребует применения элементов историко-генетического метода. Вторая задача будет реализована с помощью содержательного анализа источников, в частности заявлений, сделанных лично Д. Трампом и членами его администрации, а также принятых последней доктринальных документов. Для объяснения современного содержания концепции «Америка превыше всего» в свете ее прошлых ипостасей и доказательства выдвинутой гипотезы используется ретроспективный метод.

³ America First Policy Directive to the Secretary of State (2025) [online], *The White House*, 20 January. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/america-first-policy-directive-to-the-secretary-of-state/> (accessed: 1 October 2025).

⁴ Putting America First in International Environmental Agreements (2025) [online], *The White House*, 20 January. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/putting-america-first-in-international-environmental-agreements/> (accessed: 1 October 2025).

⁵ America First Trade Policy (2025) [online], *The White House*. 20 January. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/america-first-trade-policy/> (accessed: 1 October 2025).

⁶ Fukuyama, F. US against the World? Trump’s America and the New Global Order (2016) [online], *Financial Times*, 11 November. Available at: <https://www.ft.com/content/6a43cf54-a75d-11e6-8b69-02899e8bd9d1> (accessed: 1.10.2025); Haass, R. Liberal world order, R.I.P. (2018) [online], *Project Syndicate*, 21 March. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/end-of-liberal-world-order-by-richard-n--haass-2018-03?barrier=accesspaylog> (accessed: 1 October 2025).

⁷ См., например: Mead, W. R. The Jacksonian Revolt: American Populism and the Liberal Order (2017) [online], *Foreign Affairs*, 20 January. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/north-america/jacksonian-revolt> (accessed: 1 October 2025).

Идейные истоки концепции «Америка превыше всего»

Возникнув еще в 1850-е гг. как лозунг Американской партии, сформированной после распада Партии вигов на основе нативистского движения *Know Nothing* и выступавшей главным образом против наплыва европейских мигрантов-католиков в США в предыдущее десятилетие, «Америка превыше всего»⁸ с тех пор прочно закрепилась в национальном политическом лексиконе и стала наполняться новыми смыслами. После создания аболиционистской Республиканской партии в 1854 г. Американская партия сошла с политической арены, а лозунг «Америка превыше всего» был забыт на несколько десятилетий, уступив место ожесточенной полемике между сторонниками и противниками отмены рабства. Возрожден он был только в 1880-е гг., когда к привычным нативистским мотивам добавился еще один – протекционизм. Опасаясь дешевого британского импорта, 23-й президент США Б. Гаррисон (1889–1893) в ходе всеобщих выборов 1888 г. ратовал за повышение торговых тарифов для защиты американского рабочего класса и в этой связи использовал лозунг «Америка прежде всего, мир потом».

Примечательно, что данный слоган снижал популярность у политиков, принадлежавших к Демократической и Республиканской партиям. Например, и В. Вильсон, и Ч.Э. Хьюз активно использовали лозунг «Америка превыше всего» в ходе избирательной кампании 1916 г. для обоснования позиции нейтралитета США в годы Первой мировой войны (Churchwell, 2018: 48). Став президентом, В. Вильсон вскоре пересмотрел свою антивоенную позицию и впоследствии выступил с программой мирного урегулирования («Четырнадцать пунктов Вильсона»). Резкий стратегический разворот В. Вильсона в сторону более активного участия в европейских делах не нашел, однако, понимания в Республиканской партии. Баллотировавшись в президенты под лозунгом «Америка превыше всего», У.Дж. Гардинг подверг критике Версальский договор и Статут Лиги Наций, который в итоге так никогда и не был ратифицирован США. Как следствие, «Америка превыше всего» стала ассоциироваться с политикой изоляционизма и невмешательства на десятилетия вперед. Одноименный комитет, созданный в 1940 г. с целью недопущения вступления США во Вторую мировую войну, является яркой иллюстрацией данной тенденции (см. подробнее: Cole, 1953).

Упомянутый выше комитет «Америка превыше всего» был заподозрен в фашистских симпатиях и откровенно ксенофобских – главным образом антисемитских – настроениях (Churchwell, 2018: 258). Он был распущен через четыре дня после нападения Японии на Перл-Харбор, а политика в духе «Америка превыше всего» была предана забвению как деструктивная. Вместе с этим подходила к концу и эпоха неучастия США в европейских делах: интернационалисты во главе с президентом Ф.Д. Рузвельтом стали продвигать новый международный порядок, в котором США должны были отказать от нейтралитета и играть роль лидера с особой миссией, направленной на восстановление европейской экономики и распространение либерально-демократических ценностей в мировом масштабе. В свою очередь, голоса противников интернационализма, представленных правоконсервативным флангом Республиканской партии во главе с сенатором Р. Тафтом, были едва ли слышны.

В публичный дискурс выражение «Америка превыше всего» вернулось только в 1960-е гг., когда консервативная пресса стала ошибочно использовать его для описания идеологической платформы республиканского сенатора от Аризоны Б. Голдуотера. На фоне кампаний в поддержку десегрегации и расового равноправия он проложил путь как раз для более политкорректной и гораздо менее изоляционистской версии американского консерватизма: апелляции к идее «белого супрематизма» исчезли из традиционной риторики консерваторов, а внешнеполитическим приоритетом стало сдерживание коммунизма по всему миру. Именно «новые правые», идейным вдохновителем которых в 1960-е гг. являлся Б. Голдуотер, стали определять облик консервативного мейнстрима, имевшего мало общего с предвоенной философией комитета «Америка превыше всего» и симпатизировавшей последнему группой республиканцев-изоляционистов во главе с Р. Тафтом. В силу того что Республиканская партия собрала под своим началом самые разные течения в рамках американского консерватизма, Б. Голдуотера, а шире – «новых правых», в общественном сознании стали ассоциировать с казавшимся в то время анахроничным лозунгом довоенного времени.

Если не считать попыток приписать Б. Голдуотеру идеи в духе «Америка превыше всего», лозунг был возрожден только в 1990-е гг. палеоконсерваторами, или «старыми правыми», как их стали

⁸ Выдвинутый нативистами лозунг звучал так: «Америка превыше всего, раз и навсегда». Churchwell S. The 'American Dream'? 'America First' Eclipses It (2022) [online], *The Washington Post*, 9 September. Available at: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2022/09/09/america-first-american-dream-trumpism/> (accessed: 1 October 2025).

называть задним числом ввиду их несогласия с новым республиканским мейнстримом и идеологической близости с послевоенными консерваторами-изоляционистами⁹. Так, лидер «старых правых» П. Бьюкенен использовал его в ходе республиканских праймериз 1992 и 1996 гг. Для него «Америка превыше всего» означала: во внешней политике – отказ от логики «сдерживания» времен холодной войны, сокращение военных обязательств и дистанцирование от участия в постоянных военно-политических альянсах, соглашениях и организациях; во внутренней политике – восстановление американского промышленного потенциала за счет снижения налогов для предприятий и повышения торговых тарифов, а также защита этнокультурного ядра американской нации посредством ограничения нелегальной миграции, закрытия американо-мексиканской границы и придания английскому языку государственного статуса (см. подробнее: Бьюкенен, 2003).

«Америка превыше всего» в интерпретации П. Бьюкенена сочетала в себе вышеупомянутые нарративы – нативизм, протекционизм и изоляционизм¹⁰. Д. Трамп, по-видимому, позаимствовал лозунг именно у П. Бьюкенена, когда они оба были членами Партии реформ и боролись за номинацию на праймериз 2000 г. (Restad, 2019: 82). Впрочем, несмотря на принадлежность к одной партии, их политические взгляды в тот период расходились по многим вопросам. Неслучайно Д. Трамп снял свою кандидатуру с праймериз, негодуя по поводу внутривыборных усобиц, и назвал П. Бьюкенена «сторонником Гитлера»¹¹. В одном из интервью в ходе президентской кампании 2016 г., как и 15 лет назад, Д. Трамп отрицал связь своего предвыборного лозунга («America First») с нацизмом и антисемитизмом времен комитета «Америка превыше всего», к деятельности которого П. Бьюкенен относился лояльно¹².

Ретроспективный анализ концепции «Америка превыше всего» показал, что она представляет собой не столько устойчивую идеологию, сколько политическую технологию, инструмент, чье содержание постоянно менялось и зависело от целей конкретного политика (группы давления) или требований текущей ситуации. В своих интересах последние десять лет ее использовал и Д. Трамп.

Современное содержание концепции «Америка превыше всего»

«Америка превыше всего» в понимании Д. Трампа не сводится только к торговой политике, основанной на принципах неомеркантилизма и стимулировании отечественного производства, и охватывает более широкий спектр вопросов¹³. «Америка превыше всего» – это не просто отражение идейных воззрений и политических позиций самого Д. Трампа, а средство консолидации разнородных сегментов консервативного электората США, прежде всего той части американского населения, которая оказалась исключена из проекта неолиберальной глобализации и переживает фрустрацию по этому поводу.

В своей первой инаугурационной речи от 20 января 2017 г. Д. Трамп попытался успокоить американскую общественность, заверив ее в том, что период, когда лишь малая часть населения страны, главным образом вашингтонская элита, извлекала основную выгоду от интернационализации хозяйственной жизни, в то время как внешняя политика США была направлена на удовлетворение интересов транснационального капитала, подошел к концу¹⁴. На его место пришло новое внешнеполитическое видение – «Америка превыше всего»¹⁵ – с фокусом на национальную безопасность США и их жизненно важные интересы¹⁶. Призывы Д. Трампа поставить во главу угла национальные интересы США

⁹ Лишь одно, пожалуй, объединяло «старых» и «новых» правых – их либертарианский настрой и презрение к «большому государству», подавляющему свободу личности и ограничивающему власть штатов.

¹⁰ При этом сам П. Бьюкенен не считал себя «жестким изоляционистом», как его часто характеризовали (см.: Bush, Buchanan and No One at All (1992) [online], *The New York Times*, 4 March. Available at: <https://www.nytimes.com/1992/03/04/opinion/bush-buchanan-and-no-one-at-all.html> (accessed: 1 October 2025)); скорее он поддерживал стратегию «невовлеченности» (disengagement) и осуждал интервенционизм неоконгов.

¹¹ Calamur, K. A Short History of 'America First' (2017) [online], *The Atlantic*, 21 January. Available at: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2017/01/trump-america-first/514037/> (accessed: 1 October 2025).

¹² Thomas, L. America First, for Charles Lindbergh and Donald Trump (2016) [online], *The New Yorker*, 24 July. Available at: <https://www.newyorker.com/news-desk/america-first-for-charles-lindbergh-and-donald-trump> (accessed: 1 October 2025).

¹³ Hattem, J. Trump Outlines 'America first' Foreign Policy (2016) [online], *The Hill*, 27 April. Available at: <https://thehill.com/policy/national-security/277854-trump-outlines-america-first-foreign-policy/> (accessed: 1 October 2025).

¹⁴ The Inaugural Address (2017) [online], *The White House (archives)*, 20 January. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (accessed: 1 October 2025).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ America First Foreign Policy [online], *The White House (archives)*. Available at: <https://web.archive.org/web/20170224011956/https://www.whitehouse.gov/america-first-foreign-policy> (accessed: 1 October 2025).

и чаяния простых американских граждан можно обнаружить и во вступительной части его второй инаугурационной речи¹⁷.

В лаконичной форме суть концепции «Америка превыше всего» изложил руководитель первой избирательной кампании и старший советник Д. Трампа (до августа 2017 г.) С. Бэннон, используя для этого собирательный термин «экономический национализм», который, в его понимании, семантически противопоставлен глобализму. С точки зрения бывшего президентского советника, «Америка превыше всего» сочетает в себе элементы торгового протекционизма, враждебного отношения к иммигрантам и одностороннего подхода к участию в международных делах¹⁸.

В этом смысле в концепции «Америка превыше всего» (в трактовке первой администрации Д. Трампа), на наш взгляд, пусть и с существенными оговорками, все также проявляются прежние нарративы – нативизм, ограничительные меры торговой политики и изоляционизм, о чем свидетельствуют конкретные шаги первой администрации Д. Трампа. Первый нарратив заключается в защите белой христианской культуры¹⁹ путем создания миграционных барьеров, включая запрет на въезд из ряда мусульманских стран, КНДР и Венесуэлы, строительство стены на границе с Мексикой и депортацию нелегальных мигрантов²⁰. Второй направлен на устранение торговых дисбалансов и ограничение импорта через повышение пошлин для поддержки отечественного производителя, что выразилось в выходе из ТТП, пересмотре НАФТА и торговых конфликтах с ЕС и КНР²¹. Третий нарратив предполагает частичную ревизию международных обязательств Вашингтона и снижение приверженности многосторонним институтам, что проявилось в выходе из Парижского соглашения по климату и СВПД, прекращении членства в ЮНЕСКО, СПЧ ООН и ВОЗ, а также в требованиях перераспределения финансового бремени в НАТО и ООН.

Впрочем, многие международные обозреватели не без оснований утверждают, что политика в духе концепции «Америка превыше всего» в первую каденцию Д. Трампа не ограничивалась указанными направлениями деятельности и включала также и другие решения, которые, по их мнению, существенно образом изменили международные позиции США. Среди них «более лояльное отношение к авторитарным режимам», «избирательный подход к трактовке универсальных ценностей», «возрождение элементов международного порядка, основанного на праве сильного»²².

Отсутствие консенсуса в выработке целостного понимания концепции «Америка превыше всего» обусловлено во многом непоследовательностью действий 45-го президента. Например, несмотря на изначально жесткую риторику касательно более справедливого распределения финансового бремени в рамках НАТО, первая администрация Д. Трампа впоследствии не раз подтверждала свои военно-политические обязательства перед альянсом и предпринимала конкретные шаги по модернизации американской военной инфраструктуры в Европе²³.

Вместе с тем некоторые приоритеты политики «Америка превыше всего» сохраняют свою актуальность и после возвращения Д. Трампа к власти в 2025 г.²⁴ На первом месте у него все также стоят

¹⁷ The Inaugural Address (2025) [online], *The White House*, 20 January. Available at: <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/> (accessed: 1 October 2025).

¹⁸ Chu, B. What is Steve Bannon's 'Economic Nationalism'? And Should We Be Scared? (2017) [online], *The Independent*, 24 February. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/business/news/steve-bannon-economic-nationalism-what-is-it-explained-donald-trump-спас-2017-a7598181.html> (accessed: 1 October 2025).

¹⁹ Еще в период своей избирательной кампании 2016 г. Д. Трамп заявил, что, если он придет к власти, христианское наследие будет защищаться «как никогда раньше». Трамп обещал защищать христиан и христианские ценности [Электронный ресурс], *РИА Новости*. 09.09.2016. URL: <https://ria.ru/20160909/1476568451.html> (дата обращения: 01.10.2025). Впоследствии он неоднократно выступал с подобными заявлениями.

²⁰ Remarks by President Trump on the National Security and Humanitarian Crisis on our Southern Border (2019) [online], *The White House (archives)*, 15 February. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-national-security-humanitarian-crisis-southern-border/> (accessed: 1 October 2025).

²¹ Д. Трамп неоднократно положительно отзывался о протекционистской торговой политике. В частности, в марте 2018 г. в связи с введением импортных пошлин на сталь и алюминий 45-й президент заявил, что «торговые войны хороши, и их легко выиграть». Franck, T. Trump Doubles down: 'Trade Wars are Good, and Easy to Win' (2018) [online], *CNBC*, 2 March. Available at: <https://www.cbc.com/2018/03/02/trump-trade-wars-are-good-and-easy-to-win.html> (accessed: 1 October 2025).

²² См. подробнее: O'Rourke, R., Moodie, M. U.S. Role in the World: Background and Issues for Congress: R44891 (2020) [online], *Congressional Research Service*, 22 June, p. 6. Available at: https://www.everycrsreport.com/files/2021-01-19_R44891_3725a85f29a32cccce028ddcac30eacec997219e.pdf (accessed: 1 October 2025).

²³ Remarks by Vice President Pence at NATO Engages: The Alliance at 70 (2019) [online], *The White House (archives)*, 3 April. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-nato-engages-alliance-70/> (accessed: 1 October 2025).

²⁴ См. подробнее: President Trump's America First Priorities (2025) [online], *The White House*, 20 January. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/01/president-trumps-america-first-priorities/> (accessed: 1 October 2025).

соображения безопасности, трактуемой преимущественно как защита границ от нелегальной миграции. Это выражается в пересмотре либеральной миграционной политики Дж. Байдена, продолжении строительства стены на мексиканской границе, отмене предоставления убежища нелегальным мигрантам и активизации борьбы с транснациональными преступными группировками, в том числе наркокартелями²⁵.

В качестве второго приоритета исполнительная власть обозначила экономику, понимаемую как достижение конкретных результатов в торговой и энергетической сферах. Администрация намерена отменить ограничения, сдерживающие рост промышленности и энергетического сектора, включая природоохранное законодательство демократов и Парижское соглашение по климату. Залог экономического роста 47-й президент видит в торговой политике в духе «Америка превыше всего», предусматривающей ликвидацию торгового дефицита через борьбу с «несправедливой торговой практикой» и валютными манипуляциями, введение «глобального дополнительного тарифа», создание федерального агентства по сбору тарифов и иных доходов из иностранных источников, пересмотр торговых соглашений с Мексикой, Канадой и Китаем²⁶.

Третий приоритет заключается в том, что вторая администрация Д. Трампа намерена провести глубокую оптимизацию работы федерального правительства за счет повышения его подотчетности и эффективности. За этими внешне бюрократическими перестановками можно усмотреть стремление республиканцев (в чем они и сами признаются²⁷) ослабить позиции своих непосредственных конкурентов в лице той части глобалистски настроенной вашингтонской элиты, которая активно продвигает программы в области «разнообразия, равенства и инклюзивности». В такой антиэлитистской направленности политики «Америка превыше всего» нет, однако, ничего принципиально нового: в первый свой срок Д. Трамп также ставил цель «осушить вашингтонское болото», т.е. реформировать аппарат федерального правительства²⁸.

Следует подчеркнуть, что риторические приемы и дискурсивные практики, использованные Д. Трампом и в его первый президентский срок, и в начале его второй администрации, были в той или иной степени присущи прежним итерациям «Америки превыше всего»: схожим образом (хотя и не идентично) политические решения оформлялись республиканскими политиками в 1920-е гг., при администрациях Р. Рейгана и Дж. У. Буша. Более того, в этой связи некоторые исследователи заключили, что политика «Америка превыше всего» в исполнении Д. Трампа гармонично вписывается в американский консервативный мейнстрим, оформившийся в годы президентства Р. Рейгана, и является закономерным развитием политики «новых правых» (The Trump Doctrine..., 2021: 111–112). Однако за этим внешним сходством скрываются и принципиальные различия.

Во-первых, «Америка превыше всего» Д. Трампа пусть и не отменила, но подвергла серьезному испытанию либеральный торговый порядок, который, несмотря на все сложности, последовательно продвигался и демократами, и республиканцами после Второй мировой войны и с особым энтузиазмом после 1991 г. «Экономический национализм» в исполнении Д. Трампа напоминает протекционистские практики конца XIX в. (неслучайно сам президент, пытаясь найти историческое обоснование своей торговой политике, часто приводит в пример «Наполеона протекционизма», 25-го президента США У. Маккинли²⁹) и жесткие меры по ограничению торговли 1920–1930-х гг. (тариф Фордни–Мак-Камбера 1922 г., Закон Смута – Хоули о тарифе).

Во-вторых, «Америка превыше всего» при Д. Трампе ознаменовала разрушение двухпартийного либерального консенсуса, сложившегося по окончании Второй мировой войны: как бы ни отличались внешнеполитические стратегии обеих партий в послевоенный период, они разделяли веру в особую моральную миссию США на международной арене, в то, что их стране «явно предначертано судьбой» (Manifest Destiny) оказывать влияние на ход истории и нести во внешний мир идеал американской демократии. «Америка превыше всего» является не полным отрицанием американской

²⁵ Ibid.

²⁶ America First Trade Policy (2025) [online], The White House. 20 January. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/america-first-trade-policy/> (accessed: 1 October 2025).

²⁷ President Trump's America First Priorities (2025) [online], The White House, 20 January. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/01/president-trumps-america-first-priorities/> (accessed: 1 October 2025).

²⁸ «Осушить вашингтонское болото»: что обещает сделать Трамп в первые 100 дней президентства [Электронный ресурс], RT (на русском). 22.11.2016. URL: <https://russian.rt.com/world/article/334568-100-dnei-trump-plan> (дата обращения: 1.10.2025).

²⁹ Rove, K. What Trump Gets Wrong about McKinley (2024) [online], *The Wall Street Journal*, 09 October. Available at: <https://www.wsj.com/opinion/what-trump-gets-wrong-about-mckinley-tariff-trade-policy-differences-2d470e12> (accessed: 1 October 2025).

исключительности, а скорее ее реинтерпретацией в духе «принципиального реализма» (principled realism)³⁰.

Д. Трамп мыслит в реалистских категориях: для него международные отношения – это анархичная и высококонкурентная среда, где ни одно государство не может претендовать на универсальность своих моральных принципов, борется за свое выживание и преследует собственные интересы; где военно-политические союзы и многосторонние институты носят временный характер, отражают сложившийся баланс сил в мире, не оказывая независимого влияния на поведение своих участников. В этой логике «Америка превыше всего» Д. Трампа также далека от изоляционизма «старых правых», как и от воинственного интервенционизма неоконсерваторов. Сам Д. Трамп в этой связи признает: «Я не изоляционист, но я за принцип “Америка превыше всего”»³¹. Не признает Д. Трамп и либерально-глобалистскую версию американской исключительности, которая импонирует неоконсерваторам (см. подробнее: Restad, 2019: 77).

Американская исключительность или, словами Д. Трампа, «величие» (Make America Great Again) заключается не в бескомпромиссном продвижении либерально-демократических ценностей США, а в укреплении военной мощи (или в «обеспечении мира посредством силы» в редакции Стратегии национальной безопасности США от 2017 г.³²), экономического потенциала (поскольку экономическая безопасность, по мнению «трампистов», составляет неотъемлемую часть национальной безопасности³³) и американской культурной идентичности (сохранение христианского культурного наследия). Справедливость этого довода подтверждают слова госсекретаря США (2017–2018) при первой администрации Д. Трампа Р. Тиллерсона, призвавшего трактовать лозунг «Америка превыше всего» через призму интересов, а не ценностей³⁴. Данная формула, в основе которой лежит моральный релятивизм, была закреплена и в документах стратегического планирования США³⁵.

Наконец, в-третьих, некогда нативистский (и даже антисемитский) лозунг «Америка превыше всего» впервые открыто ассоциируется с поддержкой Государства Израиль. Сам Д. Трамп заявлял, что у Израиля нет ближе друга в Белом доме, чем он³⁶. И хотя далеко не все в американском истеблишменте (включая республиканский его сегмент) согласны с таким определением³⁷, политика Вашингтона по отношению к Израилю свидетельствует о том, что защита этого ближневосточного государства квалифицируется как неотъемлемая часть национальных интересов США³⁸. Безотносительно к Израилю концепция «Америка превыше всего», хотя и предполагает сохранение американской культурной идентичности, все же утратила флер расовой и этнической дискриминации 1920–1930-х гг., в чем и сам Д. Трамп признается: «...независимо от того, черные мы, коричневые или белые, мы все истекаем одной и той же красной кровью патриотов...»³⁹.

Итак, «Америка превыше всего» – это инструмент, который позволяет не только донести до американских противников и союзников ясное сообщение о внешнеполитическом позиционировании США, но и сплотить консервативные сегменты американского электората вокруг определенных идей.

³⁰ National Security Strategy of the United States of America (December 2017) [online], *The White House (archives)*, p. 1. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 1 October 2025).

³¹ Calamur, K. A Short History of ‘America First’ (2017) [online], *The Atlantic*, 21 January. Available at: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2017/01/trump-america-first/514037/> (accessed: 1 October 2025).

³² «Мир посредством силы» как ключевой принцип внешней политики в духе «America First» отдаленно напоминает разделяемую реалистами максиму «хочешь мира – готовься к войне». National Security Strategy of the United States of America, December 2017 [online], *The White House (archives)*, p. 25. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 1 October 2025).

³³ *Ibid.*, p. 17.

³⁴ Border, J. Rex Tillerson: ‘America first’ Means Divorcing Our Policy from Our Values (2017) [online], *The Guardian*, 4 May. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/may/03/rex-tillerson-america-first-speech-trump-policy> (accessed: 1 October 2025).

³⁵ National Security Strategy of the United States of America, December 2017 [online], *The White House (archives)*, p. 1. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 1 October 2025).

³⁶ Трамп назвал себя «лучшим другом» Израиля из всех президентов США (2019) [Электронный ресурс], *Коммерсантъ*, 8 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4187249> (дата обращения: 1 October 2025).

³⁷ Brooks, E. Battle to Define ‘America First’ Intensifies as Israel Strikes Iran (2025) [online], *The Hill*, 17 June. Available at: <https://thehill.com/newsletters/the-movement/5353559-battle-to-define-america-first-intensifies-as-israel-strikes-iran/> (accessed: 1 October 2025).

³⁸ President Donald J. Trump at the United Nations General Assembly: Outlining an America First Foreign Policy (2017) [online], *The White House (archives)*, 20 September. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-united-nations-general-assembly-outlining-america-first-foreign-policy/> (accessed: 1 October 2025).

³⁹ The Inaugural Address (2017) [online], *The White House (archives)*, 20 January. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (accessed: 1 October 2025).

При этом из предвыборного лозунга она постепенно превращается в полноценную *внешнеполитическую концепцию*, о чем свидетельствует ее интеграция в документы стратегического планирования и программные заявления. Впрочем, говорить об оформлении конструкта «Америка превыше всего» в развернутую доктрину пока преждевременно, по крайней мере до тех пор, пока сам Д. Трамп не сформулирует ее определение в целостной и непротиворечивой форме. Вероятность такого исхода, однако, довольно мала, коль скоро жанр президентских доктрин переживает определенный кризис на фоне возрастающей неопределенности в современных международных отношениях.

Заключение

Таким образом, «Америка превыше всего» – это идейный конструкт, который вошел в политический обиход Соединенных Штатов в середине XIX в. С тех пор его содержание претерпело не одно изменение, а сам он из броского лозунга зачастую превращался во влиятельные дискурсивные практики, отражавшие специфический способ восприятия международной реальности американским руководством. Важно и то, что феномен «Америка превыше всего» за весь период своего существования так и не был оформлен в целостную систему взглядов, развивающуюся во времени: он спонтанно возникал в разные периоды истории США и обретал смысл только в их непродолжительных рамках.

Неслучайно разные поколения вашингтонских политиков использовали «Америку превыше всего» для решения конкретных задач, продиктованных, как правило, текущей конъюнктурой, однако в одном все они были схожи. Для них она являлась инструментом реинтерпретации национальных интересов США в условиях меняющегося мира и/или глубоких трансформаций американского общества; политической технологией, позволяющей в доступной форме разъяснить населению причины перехода к той или иной программе действий. В широком смысле американские лидеры, прибегавшие к использованию данной концепции, апеллировали к некой исконной культурной и политической идентичности, претендовали на сугубо верное понимание приоритетов национального развития.

Исключением не стал и Д. Трамп, который вот уже десятилетие использует данный лозунг для противопоставления либеральной вашингтонской бюрократии и интересов простого «американского народа», с точки зрения 45 и 47-го президента США, не сумевшего встроиться в процессы глобализации. При этом, несмотря на апелляции Д. Трампа к историческому прошлому, сконструированная им «Америка превыше всего» служит интересу легитимации текущих политических решений и имеет мало общего со своими историческими аналогами. Объединяющие их на первый взгляд нарративы (протекционистские торговые меры, жесткая миграционная политика, изоляционизм, антиэлитизм) совпадают лишь по форме, но не по содержанию, и трактовать их следует – во избежание антиисторичности – с учетом определенного контекста эпохи. Иными словами, повторяемость определенных сюжетов не отменяет того обстоятельства, что, например, одноименные лозунги «Америка превыше всего» движения *Know Nothing* и Д. Трампа – это разные конструкты со схожим функциональным наполнением. В их основе лежит архетипичная для политической коммуникации идея разделения на «своих» и «чужих», «друзей» и «врагов». Отсюда и проистекают попытки Д. Трампа искусственным образом создать образы внешних (нелегальные мигранты, институты глобального управления) и внутренних (вашингтонская бюрократия, демократы) врагов.

На современном этапе «Америка превыше всего» – это способ укрепления позиций Республиканской партии в среде консервативного избирателя, консолидации данного сегмента электората (малый бизнес, религиозные правые, фермеры, «синие воротнички») вокруг интуитивно понятных идей. К таковым Д. Трамп и его окружение относят добровольный отказ от всемерной поддержки ныне обременительного для США международного либерального порядка, сдержанное отношение к сковывающим свободу рук международным институтам, соглашениям и альянсам и ориентацию на односторонние действия. При этом, вопреки широко распространенному в экспертном сообществе мнению, «Америка превыше всего» не тождественна полной отстраненности от участия в международных делах.

Важно и то, что имплицитно «Америка превыше всего» предполагает признание факта снижающегося влияния США на мирополитические процессы и возвращение к логике баланса сил в международных отношениях. Отсюда и реалистская риторика Вашингтона, в которой приоритетное значение придается «праву сильного», а не «силе права».

Примечательно, что все эти установки – это не просто популистские лозунги. Они в том или ином виде находят отражение в программных заявлениях Д. Трампа, документах стратегического планирования США и президентских указах. В них прослеживается определенная иерархия приоритетов:

в качестве ключевых национальных интересов США определены обеспечение безопасности страны, укрепление конкурентоспособности американской экономики и наращивание военного потенциала.

Вместе с тем было бы преждевременно констатировать формирование некоей полноценной внешнеполитической доктрины на основе *конструкта* «Америка превыше всего». К такому выводу можно было бы прийти, если бы сам Д. Трамп обозначил его основные компоненты в одном программном документе (или системе таких документов). Вероятность подобного сценария, однако, остается пока невысокой, что обусловлено отсутствием потребности в формулировании управляющих внешнеполитическими процессами концептуальных рамок в условиях нарастающей неопределенности в американской политической системе, а шире – в международных отношениях.

Список литературы / References

- Бьюкенен, П. Дж. (2003) *Смерть Запада*. Москва: АСТ, 444 с. [B'yukenen, P. Dzh. (2003) *The Death of the West* [Smert' Zapada], Moskva: AST, 444 p. (In Russ.)].
- Соколышник, Л. М. (2024) 'Трампизм как правопопулистский феномен: эффекты для внешней политики', *История и современность*, 4, сс. 3–12. [Sokol'shchik, L. M. (2024) 'Trumpism as a Right-Wing Populist Phenomenon: Implications for Foreign Policy' [Trampizm kak pravopopulistskii fenomen: efekty dlya vneshnei politiki], *History and Modernity*, 4, pp. 3–12. (In Russ.)]. EDN: UMPHRK.
- Травкина, Н. М. (2018) *США: меняющийся алгоритм развития*. М.: Весь Мир, 264 с. [Travkina, N. M. (2018) *USA: A Changing Development Algorithm* [SShA: menyayushchiysya algoritm razvitiya], Moskva: Ves' Mir, 264 p. (In Russ.)].
- Шариков, П. А. (2024) «Трампизм» как доминирующее движение в Республиканской партии США в 2020-е годы', *Вестник Московского университета. Международные отношения и мировая политика*, 4, сс. 70–94. [Sharikov, P. A. (2024) «Trumpism» as a Dominant Movement in the U.S. Republican Party in the 2020s' ['Trampizm' kak dominiruyushchee dvizhenie v Respublikanskoi partii SShA v 2020-e gody], *Lomonosov World Politics Journal*, 4, pp. 70–94. (In Russ.)]. EDN: ENUZJN.
- Churchwell, S. (2018) *Behold, America: A History of America First and American Dream*. London: Bloomsbury Publishing, 385 p.
- Cole, W. S. (1953) *America First: The Battle against Intervention, 1940–1941*. Madison: The University of Wisconsin Press, 385 p.
- Dijkstra, H., Allworden, von L., Schuette, L. A., Zaccaria, G. (2024) 'Donald Trump and the Survival Strategies of International Organisations: When Can Institutional Actors Counter Existential Challenges?', *Cambridge Review of International Affairs*, 37(2), pp. 182–205. DOI: 10.1080/09557571.2022.2136566.
- Gardner, H. (2018) *World War Trump: The Risks of America's New Nationalism*. N. Y.: Prometheus Books, 399 p.
- Olsen, G. R. (2021) 'Donald Trump and 'America First': The Road Ahead Is Open', *International Politics*, 58, pp. 71–89. DOI: 10.1057/s41311-019-00203-w.
- 'President Trump Begins Second Term by Withdrawing the United States from International Agreements and Institutions and Contravening U.S. International Legal Obligations' (2025), *American Journal of International Law*, 119(2), pp. 313–327. DOI: <https://doi.org/10.1017/ajil.2025.17>.
- Restad, H. E. (2019) 'Whither the 'City upon a Hill'? Donald Trump, America First, and American Exceptionalism', *Texas National Security Review*, 3(1), pp. 62–92.
- Renshon, S. A., Suedfeld, P. (eds.) (2021) *The Trump Doctrine and the Emerging International System*. Cham: Palgrave Macmillan, 398 p.
- Toma, R. D. (2018) *America First: Understanding the Trump Doctrine*. Washington, D.C.: Regnery Publishing, 256 p.

Статья поступила в редакцию: 06.10.2025

Статья принята к печати: 15.01.2026

**“AMERICA FIRST”:
IDEOLOGICAL ROOTS AND CONTEMPORARY CONTENT**

B. Avdeev

Bogdan Avdeev, Lecturer at the Department of International Organizations and World Political Processes, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
E-mail: bogdanavdeew1999@ yandex.ru (ORCID: 0009-0001-3344-8501).

Abstract

Upon his return to the White House in 2025, D. Trump has actively employed the "America First" slogan to conceptually justify domestic and foreign policy decisions from the standpoint of protecting U.S. national interests. However, neither the Trump administration nor experts have reached a consensus on the key components of the "America First" policy. This article aims to clarify its current ideological content, considering its history. The hypothesis is put forward that "America First" constitutes a conceptual construct designed to meet the demands of the current political situation. To test this hypothesis, retrospective and historical-genetic methods are used. The first section of the article identifies the ideological origins of this construct within American political thought and traces its semantic evolution. The second section reconstructs the conceptual content of "America First" under D. Trump's first administration and at the beginning of his second presidential term through an analysis of official sources, with a focus on persistent narratives evident in earlier iterations of the concept. In conclusion, the author argues that it is untenable to equate the "America First" construct developed by D. Trump with its earlier embodiments, aligning merely in their functionality, with their interpretation depending on the specific historical context.

Keywords: “America First”; “Make America Great Again”; Donald Trump; USA; unilateralism; protectionism; nationalism; populism; nativism.